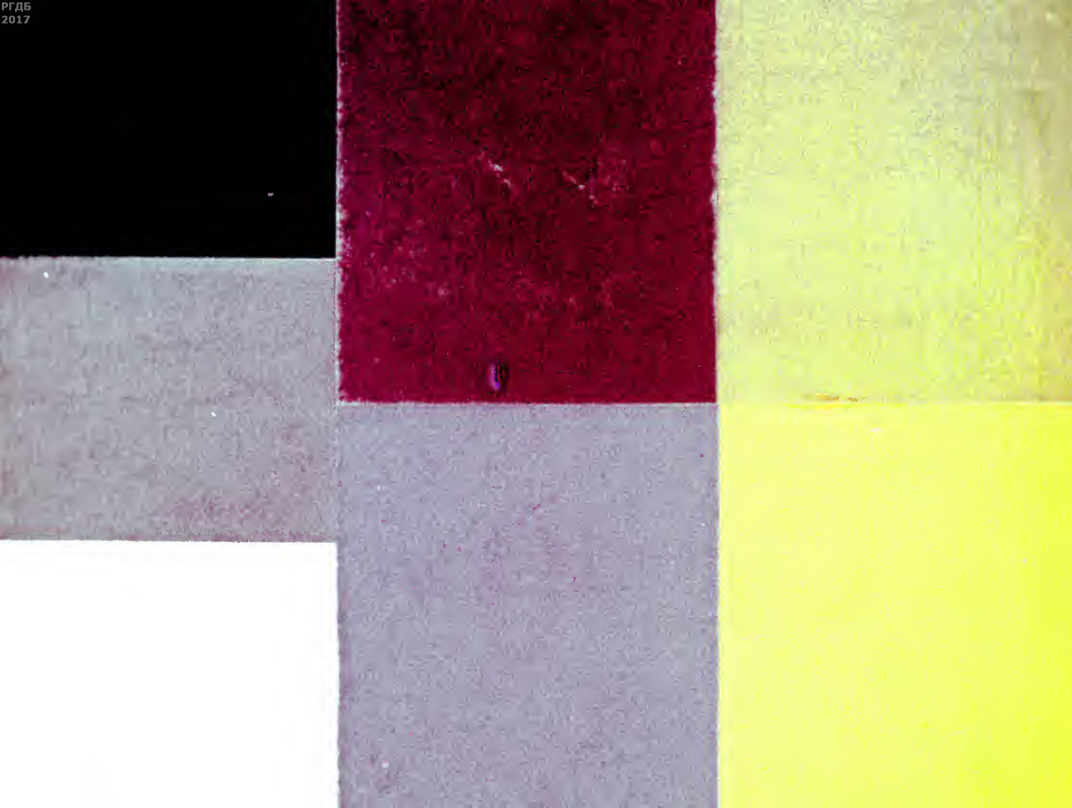

7 9 0 0

МРТУ 19 № 183--65

1970 г.

6

А. Пушкин

Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях

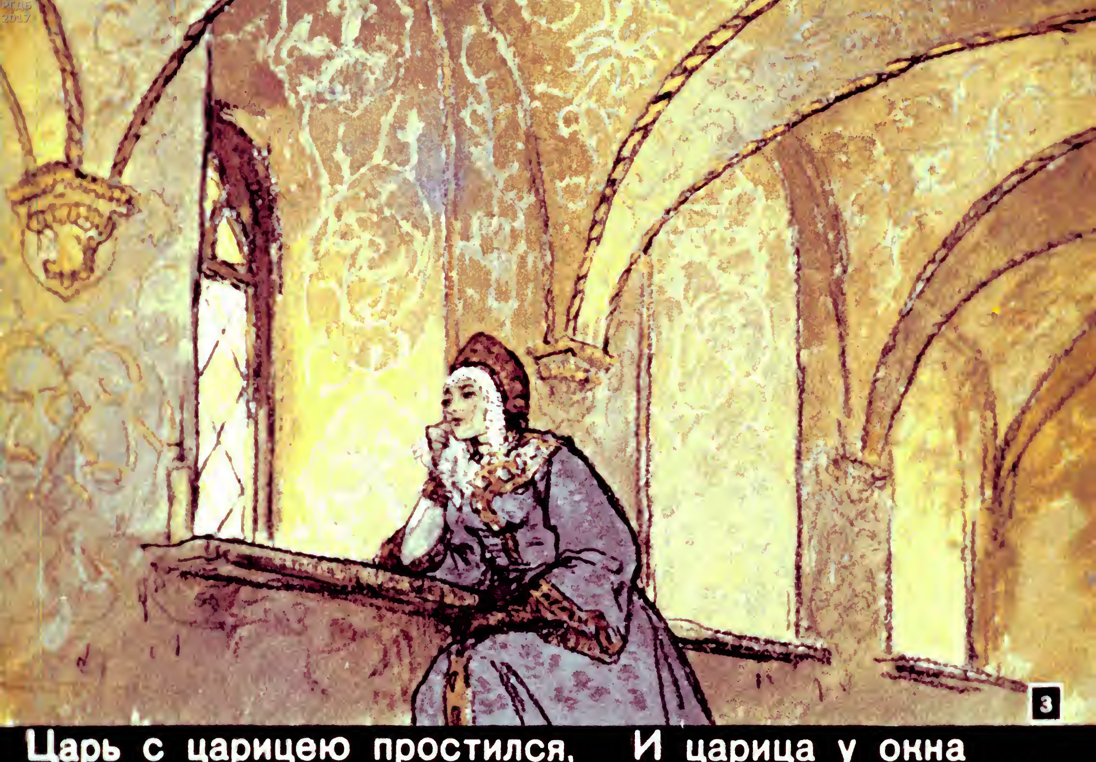
Художник Л. Панова

Диафильм в 2 частях

Часть 1

Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор А. Морозов

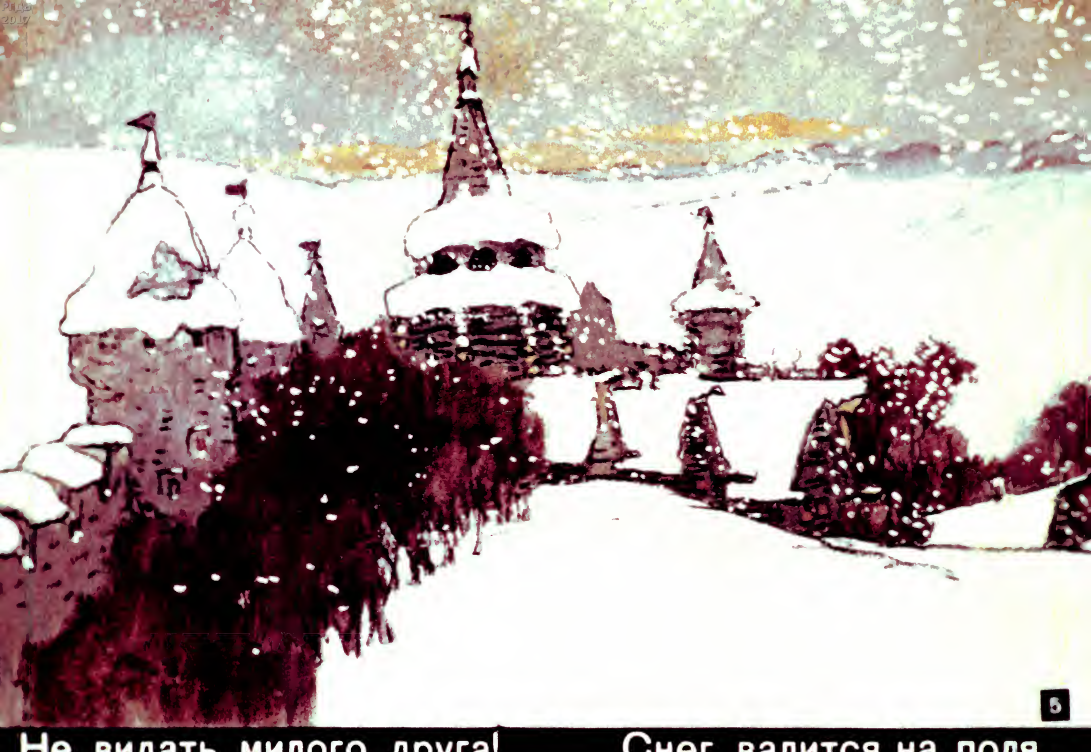
Производство студии „Диафильм", 1963г.

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.

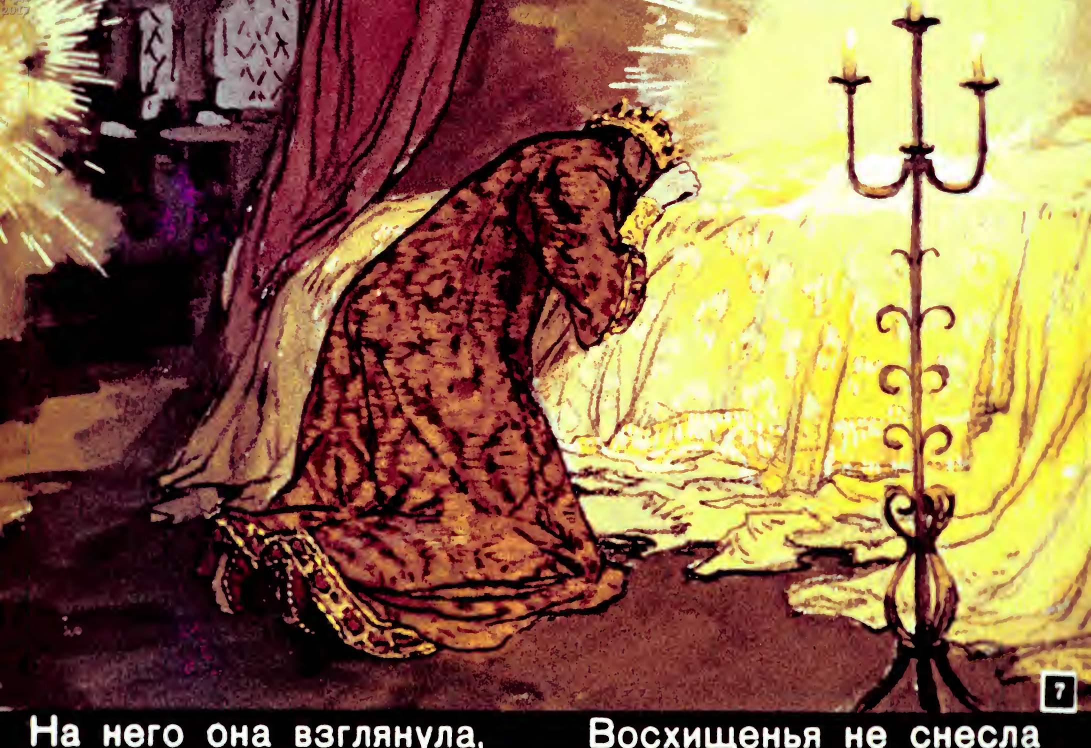
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда очи
Разболелись, глядючи
С белой зори до ночи,

Не видать милого друга!
Только видит: вьётся вьюга.
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.

Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь,
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.

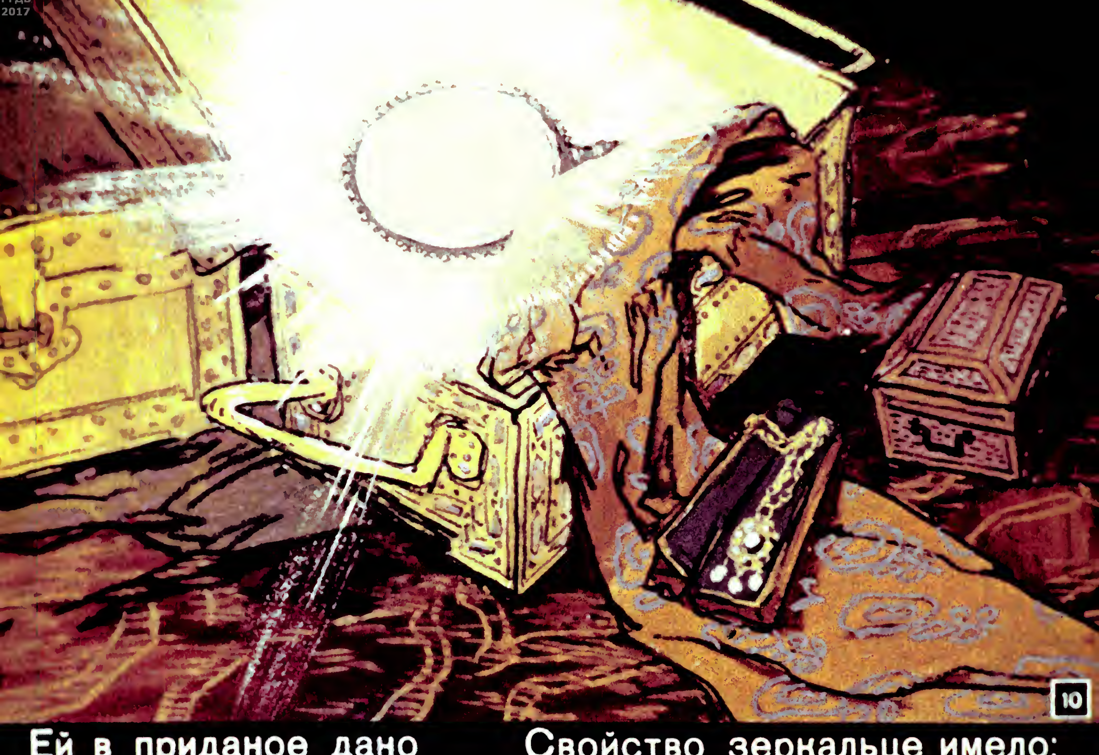
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен:
Год прошёл, как сон пустой,
Царь женился на другой.

Правду молвить, молодица
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом, и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.

Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;

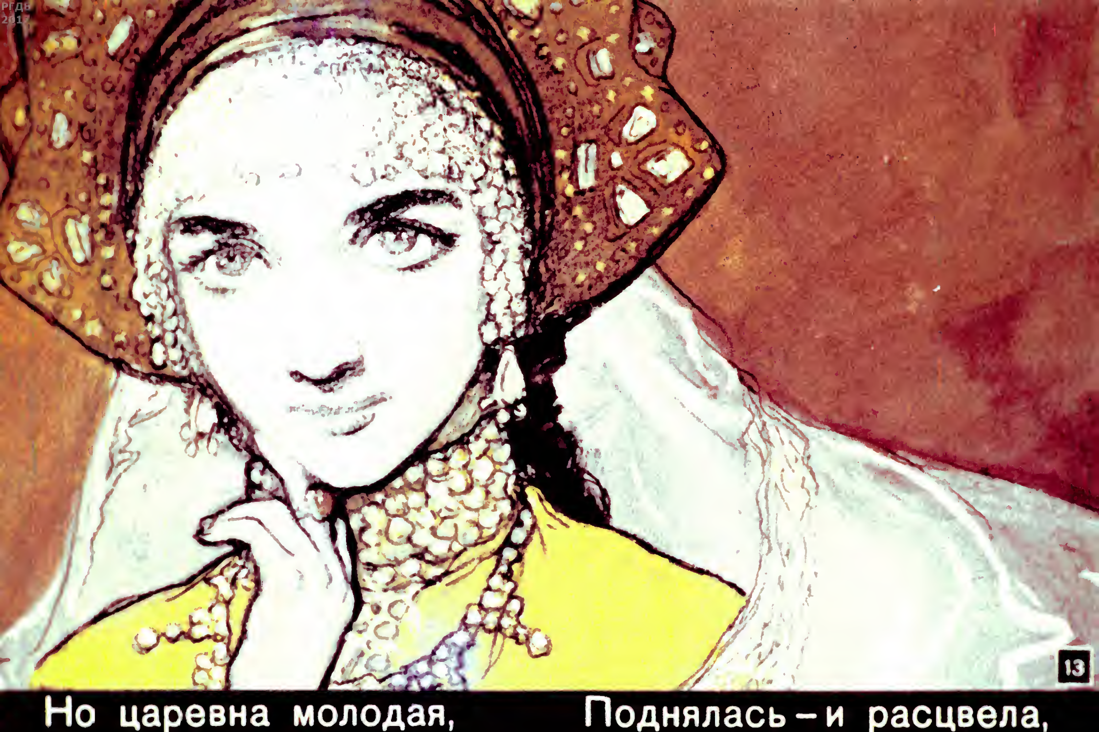
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.

С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
„Свет мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?"

И ей зеркальце в ответ:
„Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее“.

13

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась – и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.

И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.

Сват приехал, царь дал слово,
А приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

На девичник собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилася с ним:
„Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?"
Что же зеркальце в ответ?
„Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее".

Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
„Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло.

Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.

Так ли?“ Зеркальце в ответ:
„А царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее“.

Делать нечего. Она,
Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку

И наказывает ей,
Сенной девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

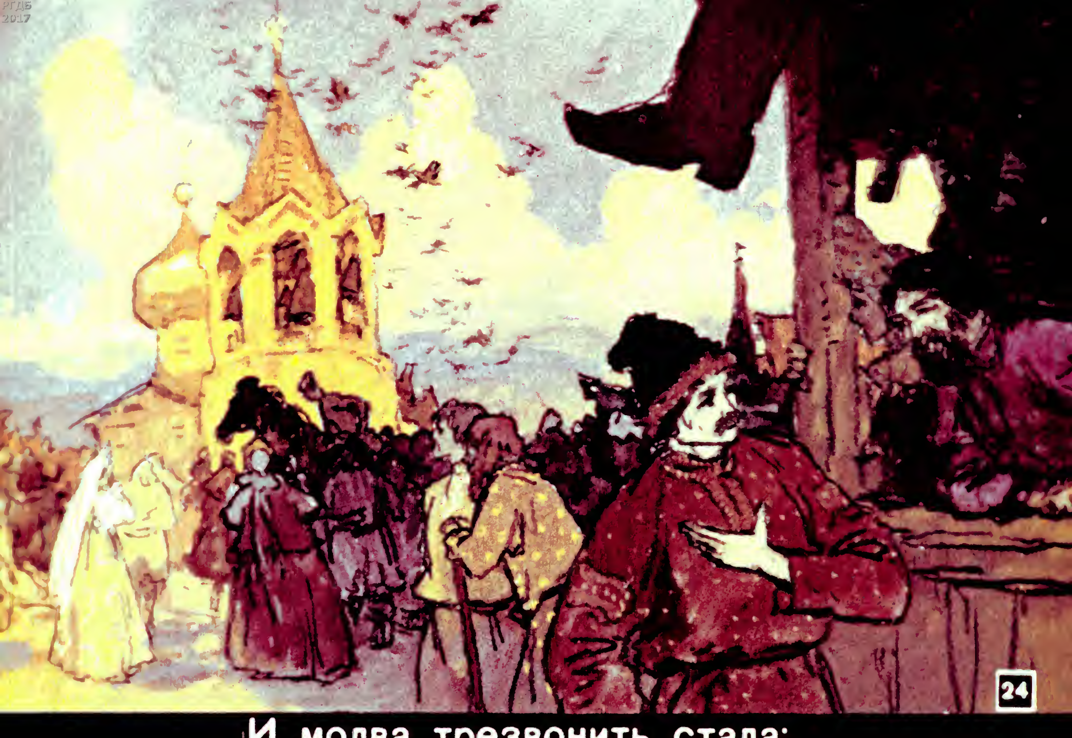
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась
И до смерти испугалась,

И взмолилась: „Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя“.

Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
„Не кручинься, бог с тобой".
А сама пришла домой.

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!

Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно богу,

Отправляется в дорогу
За красавицей-душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела.

Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя;
В ворота вошла она –
На подворье тишина.

Пёс бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;

Дверь тихонько отворилась,
И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом

Лавки, крытые ковром,
Под святыми стол дубовый,
Печь с лежанкой
изразцовой.

Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно.
Никого меж тем не видно.

Дом царевна обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.

Старший молвил: „Что за диво!
Всё так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.

Кто же? Выдь и
покажися,
С нами честно
подружися“.

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.

Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок,
Рюмку полну наливали,
На подносе подавали.

От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломила,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.

День за днём идёт, мелькая,
А царевна молодая
Всё в лесу; не скучно ей
У семи богатырей.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась и сердилась;

Наконец об нём хватилась.
„Здравствуй, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?"

И ей зеркальце в ответ:
„Ты прекрасна, спору нет;
Но живёт без всякой славы,
Средь зелёныя дубравы,
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей“.

И царица налетела
На Чернавку: „Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!..“
Та призналася во всём:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая,
Положила иль не жить
Иль царевну погубить.

КОНЕЦ 1-й ЧАСТИ

Д-173-63

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30